

Ли Линь округлила глаза, словно разозлившись, а Хэ Е продолжил:

— Мы только поженились, а ты уже хочешь спать в разных комнатах. Мама начнет лишнее думать. Раз уж ты не привык делить постель с другими, можешь спать на полу.

Хэ Е подошел к шкафу, достал одеяло и плед, после чего бросил их прямо в руки Гао Цзюню.

— Застилай себе сам. У меня еще дела. Как только ужин будет готов, Цзюю придет нас позвать.

Закончив, он игриво похлопал Гао Цзюня по щеке и направился в дальний угол спальни, где была оборудована его рабочая зона. Подобный маневр Хэ Е заставил Гао Цзюня на несколько секунд замереть. Он так и стоял, прижимая к груди одеяло и плед, выглядя при этом весьма растерянным.

Хэ Е уже открыл ноутбук. Просматривая почту и отвечая на письма, он краем глаза наблюдал за тем, что происходит с Гао Цзюнем. Тот решил обустроить ночлег на ковре у кровати. Ковер был толстым и не пропускал холод, но зимой, если спать на полу, уже через пару ночей можно было обзавестись хроническим ревматизмом.

Как только Хэ Е появился в рабочем чате, там сразу оживились.

— Господин Ли, поздравляем со свадьбой!

— Господин Ли, поздравляем со свадьбой!

...

Коллеги выстроились в очередь с пожеланиями. Многие сотрудницы втайне сокрушались: такой красивый будущий босс — и вдруг предпочитает мужчин...

Стоило ли считать такой результат неожиданным или, наоборот, вполне закономерным? О том, что босс не стал устраивать свадьбу, они шептались за спиной. Приходилось признать: этот решительный, чистый и даже несколько безжалостный подход был в духе господина Ли.

Когда они только начали работать с ним, им казалось, что он доступный, мягкий и вежливый человек. Но стоило поработать подольше, как становилось ясно: у господина Ли уникальный характер. Он был невероятно властным. Он не позволял — или, точнее будет сказать, не любил, когда ему перечат. Прямолинейный, грубый, деспотичный — любой, кто не поспевал за его ритмом, мог рассчитывать только на увольнение.

По логике вещей, такие черты характера должны вызывать отторжение, но в случае с господином Ли этого не происходило. Напротив, подчинение ему дарило странное чувство безопасности и удовлетворенности. Как сотруднику, тебе достаточно было следовать его ритму, выполнять задачи согласно его плану, и тогда всё проходило безупречно. Проекты сдавались один за другим, награды были щедрыми, и не нужно было ни о чем беспокоиться. Жизнь в таком режиме была удивительно спокойной.

— Помощник: Господин Ли, сколько продлится ваш свадебный отпуск? Мы приготовили подарок, хотим вручить, когда вернетесь.

Хэ Е подумал и ответил:

— Послезавтра.

Коллеги в чате переглянулись. Они думали, что босс отдохнет хотя бы неделю, но никак не ожидали, что всего два дня. Грустно.

Следом пришло новое сообщение от Хэ Е:

[Красный конверт * 1]

[Красный конверт * 1]

[Красный конверт * 1]

...

Хэ Е отправил столько конвертов, сколько людей было в рабочем чате.

— Господин Ли: Каждому по одному, не перехватывайте.

Все: ...

Что это за чувство, когда босс тебя так балует?!

[Спасибо, босс! .jpg]

[Спасибо, босс! .jpg]

...

Мгновение назад царившее уныние сменилось восторгом. Все были в приподнятом настроении — вот это и есть настоящее ощущение праздника.

Позволив подчиненным разделить радость, Хэ Е закончил просматривать срочные документы, дал указания по самым важным вопросам, а остальное отложил до послезавтра.

Когда он закончил и поднял голову, то увидел, что Гао Цзюнь сидит на своем импровизированном лежбище и смотрит в пустоту. В роскошной просторной спальне этот уголок выглядел чужеродным, словно только это место и принадлежало ему. Выглядел он крайне жалко.

Кто просил тебя не спать на кровати, а заниматься ерундой? — без всякого сочувствия подумал Хэ Е.

— Брат! Невестка! Ужинать пора! — Ли Цзию, чтобы избежать неловкости, не стала подниматься наверх, а просто крикнула снизу.

Хэ Е встал и небрежно бросил Гао Цзюню:

— Пойдем вниз.

Гао Цзюнь чувствовал себя скованно и неловко. Все это время он думал: неужели этот Ли Цзихэн действительно любит его? Теории заговора снова нахлынули на него, а вместе с ними и слова отца. Если этот человек что-то замышляет, то что именно он может хотеть получить от него? Поразмыслив так и эдак, он с грустью пришел к выводу, что брать-то, по сути, нечего. Но... если любишь человека, позволишь ли ты ему спать на полу? Судя по себе, Гао Цзюнь решил, что это невозможно. Но если не любовь, то что? Зайдя в тупик, он молча поплелся вниз.

Ли Линь и Ли Цзию ждали их внизу. Помощница, готовившая ужин, уже накрыла на стол и открыла вино.

— Брат! Невестка! — видя, что Гао Цзюнь стоит столбом и молчит, Ли Цзию поспешила окликнуть его, чтобы привести в чувство.

Гао Цзюнь машинально отозвался и последовал за Хэ Е к столу.

— Бух!

Бокал с грохотом поставили на стол рядом с ним, заставив Гао Цзюня вздрогнуть. Он нахмурился и увидел, что Хэ Е смотрит на него недовольным взглядом.

Гао Цзюнь раздраженно спросил:

— Что такое?

— Ты поздоровался с мамой?

Гао Цзюнь сгорел от стыда. Его щеки вспыхнули, уши горели. Он поспешно извинился перед Ли Линь:

— Простите, мама, я задумался, это вышло случайно.

Ли Линь была великодушна и не стала раздувать проблему. Она махнула рукой:

— Ничего страшного, ешь давай.

В доме появился новый член семьи, и некомфортно было не только ему одному, но и остальным. Ужин закончился быстро, и Хэ Е остался с Ли Линь посмотреть телевизор. Гао Цзюнь все это время сидел как на иголках, испытывая настоящие мучения, но не мог показать этого, лишь сдерживая гнев внутри. Ли Линь заметила его неловкость и попросила Хэ Е

уделить внимание супругу, сказав, что ей достаточно компании Цзюю.

Только тогда Хэ Е переключился на Гао Цзюня. Тот впервые подумал, что Ли Цзихэн, когда смотрит на него, выглядит довольно мило.

Вернувшись в спальню, Гао Цзюнь завел разговор об их отношениях. Он указал на ошибку Хэ Е, заявив, что тот не должен был лишать его лица за обеденным столом. По его мнению, это была всего лишь мелкая оплошность — забыл назвать ее мамой, но стоило напомнить, и он бы сразу исправился. Помимо защиты своего достоинства, он хотел проверить, действительно ли тот его любит.

Будь на его месте женщина, он бы ни капли не волновался, какой бы выдающейся она ни была, ведь он считал, что его внешность и характер нравятся женщинам. Но перед ним был мужчина, да еще и гей — тут уверенности быть не могло. Поэтому он сразу нахмурился и нарочно принял агрессивный тон.

— Ли Цзихэн, ты правда меня любишь? — нахмурившись, допытывался Гао Цзюнь.

Хэ Е расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и искоса взглянул на единственного зрителя в комнате — Моку. Та мгновенно среагировала:

— Уровень темной энергии всего 1 балл. Объект играет на публику!

Хэ Е сел на кровать. Его поза — расслабленная, уверенная — напоминала генерала, выслушивающего доклад подчиненного. Это невольно заставило Гао Цзюня почувствовать себя ниже, даже несмотря на то, что он стоял и смотрел на Хэ Е сверху вниз.

— Что случилось? — спросил Хэ Е.

— Почему ты так со мной обошелся? Ты знаешь, как неловко мне было? — Гао Цзюнь начал злиться по-настоящему. — Я только пришел в твой дом, а ты ни капли не заботаешься о моих чувствах! Сидел с мамой, а меня оставил как дурака. Ты это специально?!

Хэ Е насмешливо улыбнулся:

— Надо же, ты еще и считаешь, что имеешь право качать права, будучи таким невоспитанным?

— Я правда задумался! Не специально! Ты подумал о том, что твоя мама и сестра подумают обо мне после такого?!

— Мока, следи за энергией, докладывай вовремя, — скомандовал Хэ Е.

Получив приказ, Мока воодушевилась.

— Что они подумают? Что ты невоспитанный и у тебя нет манер. Разве это не правда? — Хэ Е

не собирався останавливаться. — Хочешь знать, люблю ли я тебя? — он высоко поднял брови, с презрением глядя на Гао Цзюня, словно на соринку. — Ты хоть раз задумывался, за что тебя любить? Внешность? Ты не красивее меня. Тело? Просто бледное, а для мужчины это не так важно. К тому же ты не следишь за формой, мышцы дряблые, про пресс я вообще молчу. Происхождение? Твой отец задолжал пятьсот пятьдесят тысяч и не постеснялся продать сына, лишь бы найти богача. О твоём воспитании мне даже говорить не хочется. А характер... Хе-хе...

— Темная энергия 10 баллов... 30... 50... 100! 110! Продолжает расти...

— Хозяин! Гнев цели просто потрясающий! — радостно воскликнула Мока.

С каждым словом Хэ Е, слыша отчеты Моки, улыбался все шире. Последнее его хе-хе стало ударом, который Гао Цзюнь не смог вынести. Его унизили с головы до пят, выставили никчемным. Это было оскорбление!

— ...Ты... тогда зачем женился на мне?! — Гао Цзюнь сжал кулаки так, что побелели костяшки, глаза налились кровью. Он был готов броситься и разорвать его.

Хэ Е не спеша разглядывал его, словно получал от этого удовольствие.

— Женился на тебе? Конечно, не из любви.

Гао Цзюнь дрожал от ярости. Если бы не желание докопаться до истины, он бы уже давно ушел, не став терпеть подобных унижений.

— Тогда зачем?!

— Конечно, потому что... — Хэ Е злорадно замолчал, поддразнивая его, а затем добавил: — Не скажу.

Было очевидно, что он просто издевается.

— Ты! — Гао Цзюнь, с красными от ярости глазами, не выдержал и бросился вперед, сжав кулаки. Такое стерпеть — значит перестать быть мужчиной!

Хэ Е слегка уклонился, уходя от удара, и довольно принял восторги Моки. Энергия перевалила за две сотни, что привело его в полный восторг.

Я все-таки гений. Этот способ получения темной энергии — самый подходящий.

Гао Цзюнь промахнулся и ударил снова. Хэ Е ловко подцепил его за щиколотку. Не успел Гао Цзюнь коснуться Хэ Е, как полетел вперед и рухнул на кровать. Точнее, верхняя часть тела оказалась на постели, а нижняя — на полу, из-за чего его зад оказался высоко поднят. Поза была крайне нелепой и унижительной.

Хэ Е надавил рукой ему на спину, не давая подняться. Он начал бесцеремонно сжимать

ягодицы Гао Цзюня, обтянутые брюками, и прошептал ему на ухо:

— Какой же ты развратный.

— Ли Цзихэн! Я убью тебя! — Гао Цзюня тошнило от отвращения, он был готов найти нож и зарезать его.

— Пф... — Хэ Е ослабил хватку. Он не хотел доводить дело до конца — так он получит темную энергию лишь раз. Ему нужно было, чтобы поток не иссякал.

— Я... — Гао Цзюнь, дрожа от гнева, выпрямился и прорычал: — Мы разводимся!

Он развернулся и, не оглядываясь, выбежал из дома. Хм! Он найдет лучшего адвоката и обчистит Ли Цзихэна до нитки!

Гао Цзюнь в ярости поймал такси. Оказавшись на улице, он остыл под порывами холодного ветра. Его съемная квартира была сдана, вещи остались в доме Ли, так что пришлось ехать к отцу в его маленькую квартирку.

Отец Гао был шокирован, увидев сына на пороге в первый же день после свадьбы. Выслушав его жалобы, он первым делом усомнился в правдивости слов. Цзихэн — такой вежливый и успешный молодой человек, как он мог вести себя так низко? Заставлять жену спать на полу, хамить за столом, критиковать... Кто в здравом уме будет так делать? Денег девать некуда? Заплатил триста тысяч, чтобы издеваться над супругом?

Поэтому отец решил, что Гао Цзюнь просто преувеличивает и хочет развестись.

— Папа! Мы должны найти способ вытянуть из него все деньги, а потом бросить!

Эти слова наконец-то достигли ушей отца. Как говорится, грех не воспользоваться выгодой.

— Этот Ли Цзихэн так с тобой поступил? Какой негодяй! Поживи пока здесь, не возвращайся, посмотри, что он будет делать, — гневно поддержал его отец.

Он имел в виду, что если тот принесет деньги и извинится, то можно и не раздувать скандал. Получив поддержку отца, Гао Цзюнь немного успокоился.

На следующее утро Ли Линь и Ли Цзию были недовольны тем, что Гао Цзюнь сбежал домой в первый же день. Ли Цзию, на удивление, не стала язвить в адрес брата — все-таки он был родным, и она решила встать на его сторону.

Она жевала тост, слушая, как Ли Линь отчитывает Хэ Е:

— Ты сам его выбрал, сам хотел жениться, как же вы дошли до такого в первый же день? В браке бывают трения, надо разговаривать, а не доводить до того, чтобы человек уходил из

дома.

Ли Линь чувствовала, что стареет, ее былой жесткости не осталось. Она надеялась, что сын не повторит ее ошибок, ведь слепая жесткость — не лучший способ строить отношения.

Хэ Е зыркнул на Цзию, приказывая ей идти в школу, а затем успокоил Ли Линь:

— Мам, не волнуйся, я все контролирую.

Его беззаботная улыбка заставила Ли Линь еще больше встревожиться. После завтрака они разошлись по делам. Хэ Е, раз уж решил, что на работу выйдет завтра, так тому и быть. Весь день он бездельничал: смотрел телевизор, листал соцсети.

— Хозяин, сегодня никакой прибыли в виде темной энергии, — Мока была обеспокоена таким расслабленным состоянием хозяина.

Наконец-то он затащил цель в дом, достаточно было просто его придерживать, понемногу подпитываться энергией — зачем было выгонять его? Теперь придется придумывать способ, как вернуть его обратно.

Хэ Е лежал на кровати с голым торсом, в свободных пижамных штанах, с растрепанными волосами — редкий образ ленивого и сексуального хищника.

— Сколько осталось темной энергии? — спросил он.

— 258 баллов.

Хэ Е перевернулся на другой бок, отшвырнул телефон и задумался:

— Что он сейчас делает?

Мока покрутилась и ответила:

— Сидит в сети. Хозяин, Гао Цзюнь перевел деньги отцу, чтобы тот погасил долги.

Погасил долги? Хэ Е усмехнулся. Он взял в руки маленький шарик Моки и легонько постучал по нему.

— Пришло время проявить себя, Мока. Ты же рада?

Мока была продуктом высоких технологий высших миров и с презрением относилась к земным сетям. По приказу хозяина она могла взломать секретные архивы любой страны, парализовать сеть одним вирусом. Однако такое грозное оружие хозяин использовал лишь для отчетов и рассылки сообщений. Разве могла она быть в восторге? Но спорить она не смела, лишь потерлась о палец Хэ Е:

— Да, хозяин.

Комната на мгновение погрузилась во тьму, словно прошла туча, но вскоре снова стало светло.

— Сообщение отправила?

— Уже. Как только отец Гао нажмет, приложение «Деньги пришли» установится автоматически.

Приложение было создано Мокой по аналогии с другими финансовыми сервисами, специально для отца Гао — простое и понятное.

— Он нажал! Приложение установлено! ... Отец Гао очень осторожен, внес только тысячу юаней, — в реальном времени докладывала Мока.

Хэ Е лениво потянулся:

— Выдай ему награду, разреши вывести. Деньги спиши с моего счета.

Мока выполнила приказ.

— Он внес еще тысячу.

— Продолжай начислять награды.

— Хозяин, неужели его аппетиты будут расти? Ведь если он будет вносить по тысяче, он будет получать доход, зачем рисковать? — Мока не понимала.

Хэ Е улыбнулся:

— Возможность вывода только раз в сутки. Эти деньги он сможет снять только завтра. Когда он поймет, что это безопасно, аппетиты вырастут сами собой. Ведь награда за тысячу — всего двадцать юаней. А если за десять тысяч — двести? За пятьдесят тысяч — тысяча? А за пятьсот тысяч — десять тысяч юаней?

— Пятьсот тысяч за месяц принесут десять тысяч дохода?! Тридцать тысяч... это шесть тысяч прибыли... Неужели это развод? — отец Гао смотрел на правила, составленные Мокой, и не мог поверить.

Там было дополнение: правила действуют в период новичка — один месяц. Если в течение этого срока держать пятьсот тысяч на счету, ежемесячный доход составит десять тысяч. Если внести позже, доход упадет до двух с половиной тысяч. Он как раз был в первый день, в период защиты, и тысяча юаней уже принесла ему двадцать, которые он успешно вывел.

— Возможность вывода только раз в день... — пробормотал он. — Подожду еще немного.

Гао Цзюнь вышел из комнаты и, увидев, что отец увлечен телефоном, спросил:

— Папа, ты вернул долги?

Отец поспешно закрыл приложение и ответил:

— Да, вернул.

— Хорошо, — Гао Цзюнь включил телевизор и взялся за яблоко. — Я завтра пойду к адвокату на консультацию. Пойдешь со мной?

<http://bllate.org/book/21638/2232752>